

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»
ВЕДУЩАЯ ИРИНА СНЕГОВАЯ

КОМАРОВО.
ЮРИЙ GERMAN и ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ.

Неподалеку от станции «Комарово» на Морской улице, дом 20, находится дача, которую после войны получил писатель Юрий Герман - лауреат многих премий, как считалось, любимец Сталина, один из тех, кому благоволила советская жизнь. И дача эта сохранилась до сих пор, и в Комаровском музее есть фотография, которая напоминает нам о том, как в сен-

родители поместили его в местную школу, потому что он заболел туберкулезом, и рассказывает о том, какие картины послевоенной жизни поселка наблюдал. Здесь были иногда схватки между переселенцами, между, скажем, пожарными и инвалидами войны, как голодно и холодно было, как мальчишки подрывали патроны в кострах или свинчивали часовые механизмы с мин, что заканчивалось иногда трагически...

На этой даче возле станции часто бывают друзья Юрия Германа, здесь есть телефон, в эту пору почти единственный в Комарове, поэтому публика сюда стремится, чтобы связаться с городом. И вот этот послевоенный год, счастливый год надежд на то, что никогда не повторятся снова репрессии - он создавал какое-то счастливое победное чувство у живших здесь писателей, об этом написана книжка Владимира Адмони «Мы вспоминаем».

Однако недолго это время продлилось, ибо в августе 1946 года писатели были приглашены в Смольный, там все было подготовлено, сложены стопками книги авторов, которые должны были подвергнуться экзекуции, и среди этих авторов оказался Юрий Герман. Вот и первый удар по, вроде бы, безупречной до этого репутации, а потом он так неудачно написал повесть «Подполковник медицинской службы», где главным

героем оказался человек с фамилией Левин, а тут начинается дело космополитов...

мана, и в итоге у него нет денег даже на то, чтобы купить зимнее пальто - не то, что дачу содержать. И тогда он передает эту арендованную дачу своему другу Евгению Львовичу Шварцу, к счастью, попавшему как бы в разряд детской литературы и воспринимавшемуся цензурой как детский писатель (поэтому его эти все удары не коснулись).

И с 1949 года Евгений Шварц, этот гениальный драматург, живет в Комарове постоянно, здесь он пишет свои мемуары - редкие по откровенности в те непростые годы, здесь он работает над сценарием будущего фильма «Дон Ки-

украшать действительность, как это начинает делать Юрий Герман после войны. Страх, главное чувство времени - он владеет всеми, кроме того, надо как-то жить, и Герман многое начинает искажать, переделывать те свои прежние произведения, что принесли ему славу еще до войны - ведь надо договориться с цензурой, потому что без этого он теряет профессию.

Евгений Шварц, благодаря своим сказкам, был от этого защищен, но в те годы он писал и такие стихи:

«Меня Господь благословил идти,
Брести велел, не думая о цели.
Он петь меня благословил в пути,
Чтоб спутники мои повеселели.

Иду, бреду, но не гляжу вокруг,
Чтоб не нарушить Божье повеленье,
Чтоб не завывать по-волчьи вместо пенья...»

Он понимал, прекрасно понимал, что происходит вокруг, но его дар, счастливый светлый дар писателя, который писал сказки, подчас более реальные, чем тот трагический кошмар, который окружал его - он давал утешение зрителям, давал им надежду.

Шварц был верующим челове-

поставленная Акимовым «Тень» еще до войны не была снята, или пьесе «Дракон», хоть и запретили, но все-таки никого не посадили, а ведь это было просто удивительно...

На даче в Комарове Шварц поднимает тост за опального Акимова в присутствии 20 человек (по воспоминаниям дочки актрисы Ирины Зарубиной) - а ведь это еще сталинские времена!.. И Зарубина говорит о том, что современному человеку не объяснишь, что значило в те времена за опального че-

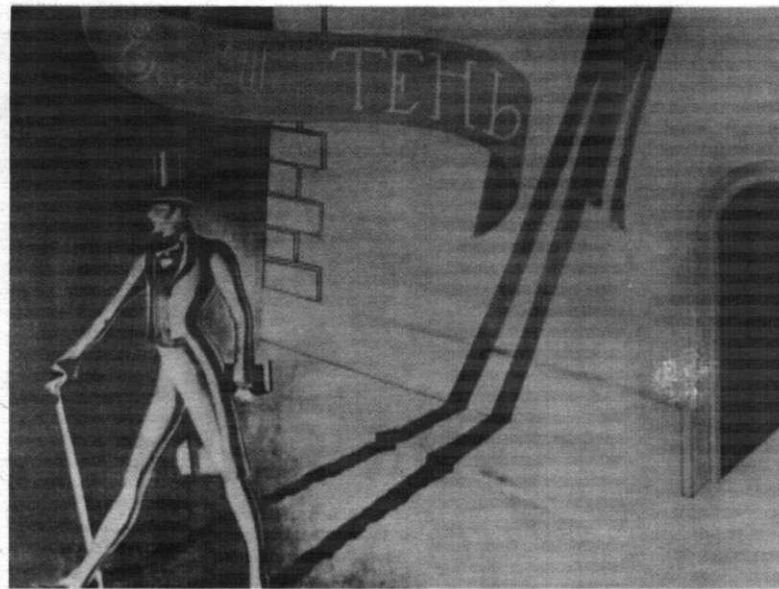

ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ

тябре 2004 года Алексей Юрьевич Герман давал интервью внучке Лихачева Зинаиде Курбатовой, рассказывая о своем детстве в Комарове.

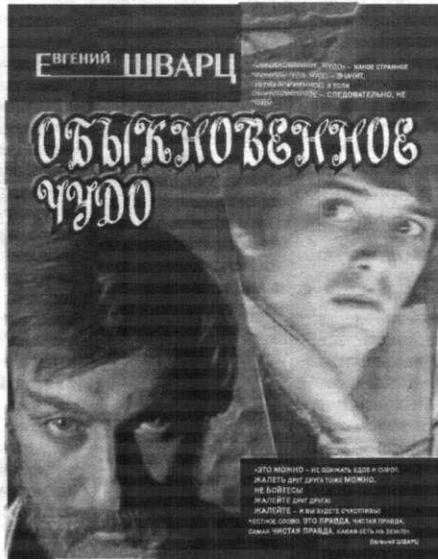
Алексей Герман, ныне входящий в список 50-ти лучших режис-

секов мира за свой знаменитый фильм «Хрусталеv машину!» - сын писателя Юрия Германа. Он описывает нам свое послевоенное детство здесь в Комарове, когда

героем оказался человек с фамилией Левин, а тут начинается дело космополитов...

Все проблемы, с этим связанные, обрушиваются на Юрия Гер-

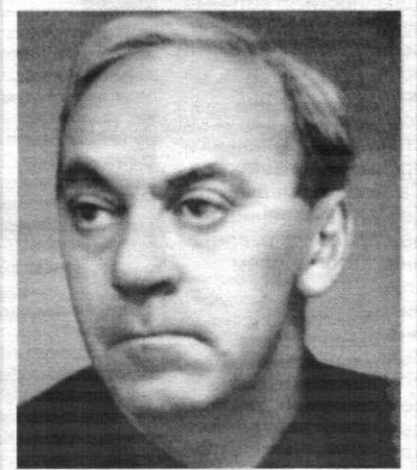
хот» и пишет, вернее, заканчивает, самую исповедальную свою пьесу «Обыкновенное чудо».

Дело в том, что Шварц писал сказки, и цензура как бы «проспала» его. И Юрий Герман с некоторой завистью, обращаясь к нему, говорил: «Хорошо Вам, вы пишете сказки». «Я пишу сказки?» - удивлялся Шварц, - «скорее, это Вы пишете сказки», - имея в виду именно то, что Герману пришлось приспособляться к новой системе.

Между Ольгой Берггольц и Юрием Германом происходили ссоры именно на этой почве. Ольга считала, что нельзя так безбожно

ком. Наверное, провидение хранило его, иначе, чем объяснить, что

ЮРИЙ GERMAN

ловека поднять тост в присутствии двадцати свидетелей. Но никто Шварца не предал, и все это благополучно обошлось.

АЛЕКСЕЙ GERMAN

В своей замечательной пьесе «Обыкновенное чудо», ставшей своеобразным завещанием Шварца, он пишет о том, что любовь, милосердие всегда выше справедливости. Эта пьеса до сих пор живет, и время идет, и мы сейчас видим, с какой очевидной реальностью масштаб личности Шварца становится все больше и больше, ибо в пьесах его открывается для нас все больше и больше, что является признаком истинной классики.

Продолжение следует...